

Шэнь Мянью заметил:

— Выйдя из резиденции Шэнь и направляясь к поместью маркиза Юнлэ, можно выбрать лишь два маршрута: один проходит через Восточную улицу, другой — через здание Синхуалоу. Оба пути пролегают через оживленные кварталы, так почему же здесь царит такая пустыньность?

Сян Тяньци, прислонившись к стенке кареты, даже после разоблачения его лжи сохранял вид уверенного и благородного человека. Он обхватил холодные руки Шэнь Мянью, согревая их, и предложил:

— Позволь мне рассказать тебе одну историю.

Шэнь Мянью слегка удивился.

Не дожидаясь ответа, Сян Тяньци продолжил:

— Эта история началась много лет назад, с пожара во дворце. Возможно, ты уже слышал об этом. Тогда в Зале Цзычэнь вспыхнул огонь, унесший жизни многих слуг, а также самой любимой наложницы императора, госпожи Вэй, и ее маленького сына, старшего принца.

— Отец госпожи Вэй, Вэй Минхай, был генералом, охранявшим дальние границы. Он был близким другом старого князя Чэнь и изначально хотел выдать дочь за него замуж. Однако император воспользовался моментом: как только князь Чэнь покинул столицу, он призвал госпожу Вэй ко двору, даровав ей титул любимой наложницы. Таким образом, он сохранил лицо Вэй Минхая, и дело было закрыто.

Шэнь Мянью слушал, чувствуя, что в этой истории скрывается нечто важное.

Сян Тяньци сказал:

— Хотя император и любил госпожу Вэй, он всегда испытывал ревность из-за ее прошлых отношений с князем Чэнем. Вэй Минхай, обладая военной властью, вызывал у императора страх. Поэтому после каждой ночи с наложницей он заставлял ее пить отвар, предотвращающий беременность. Однако злоумышленники, узнавшие об этом, подменили лекарство, и госпожа Вэй забеременела.

Он усмехнулся:

— И как раз в это время князь Чэнь вернулся в столицу для доклада.

Шэнь Мянью задумался:

— Неужели император заподозрил, что ребенок...

Сян Тяньци кивнул:

— Госпожа Вэй и князь Чэнь были друзьями детства и уже давно обещали друг другу вечную любовь. Император, отнявший ее у князя, не мог чувствовать себя уверенно. К тому же ребенок с ранних лет проявлял интерес к военному делу, а не к наукам, что очень напоминало юного князя Чэнь. Под влиянием наветов император, охваченный ревностью, совершил ужасное преступление — убил жену и собственного сына.

Шэнь Мянью покрылся холодным потом.

В те времена в империи Дашэн еще не было императрицы, и госпожа Вэй управляла внутренними делами дворца. По происхождению и положению она была первой среди всех наложниц, практически настоящей женой императора. И все же из-за подозрений он убил жену и собственное дитя. Действительно, жестокость правителей — не пустые слова.

Сян Тяньци, словно угадав мысли Шэнь Мяня, опустил взгляд и с неопределенным выражением лица произнес:

— Старший принц не погиб. Его спасла служанка, которой госпожа Вэй когда-то помогла. Тело, найденное на свалке, принадлежало другому ребенку.

— ...

Шэнь Мянй спросил:

— Ты говоришь о Вэй Тине?

Сян Тяньци не ответил, а просто откинул занавеску кареты. Оказалось, что экипаж уже остановился, и А Нью стоял лицом к лицу с незнакомым мужчиной.

Сян Тяньци усмехнулся и холодно произнес:

— Юнь Тин.

На рассвете небо окрасилось в оранжево-красные тона, а холодный ветер развеивал одежду.

А Нью, окруженный десятками стражников из поместья маркиза, плотно окружил карету, обеспечивая безопасность.

Шэнь Мянй, чей обзор был перекрыт Сян Тяньци, не мог видеть, что происходит снаружи, и спросил:

— Это брат Вэй?

Сян Тяньци, услышав его знакомый тон, с непонятым выражением лица тихо засмеялся.

— Брат Вэй? Ты знаешь, что твой брат Вэй — мятежник?

Шэнь Мянй оцепенел, оттолкнул Сян Тяньци и, высунувшись из кареты, крикнул:

— Брат Вэй, беги!

Едва он произнес эти слова, как Сян Тяньци втянул его обратно в карету и закрыл ему рот.

Глядя в испуганные глаза Шэнь Мяня, Сян Тяньци с удовольствием произнес:

— Бежать? Если ты здесь, он не убежит.

Шэнь Мянй сжал брови, глядя на него.

Сян Тяньци тихо засмеялся:

— Раньше я думал, что твоим избранником был Юнь Чэн, но оказалось, что нет. Я считал тебя холодным и равнодушным ко всем, но и это не так.

— Ты влюбился в Юнь Тиня?

Шэнь Мянью ответил:

— Это не твое дело.

Сян Тяньци слегка кивнул и медленно произнес:

— Не мое дело.

Он повторил эти слова еще раз, с ледяным спокойствием, как будто ему действительно было все равно. Однако через мгновение эта наигранная безразличность исчезла, и его взгляд стал полон ярости.

Он резко схватил Шэнь Мянью, притянул к себе и, сжав его изящный подбородок, сильно укусил за губы. Уже слегка припухшие губы мгновенно покрылись каплями крови.

Сян Тяньци сжал его губы, жадно целуя. Этот демон в его объятиях был сладок даже своей кровью, способной очаровать любого. Шэнь Мянью, вынужденный поднять голову для поцелуя, чувствовал, как с его уголков губ стекала сладкая влага, создавая непристойную картину. Его губы онемели от поцелуев, и он с силой оттолкнул Сян Тяньци, тяжело дыша и крича:

— Ты с ума сошел?

Он провел тыльной стороной руки по губам, но крови не было — только его собственная слюна.

Сян Тяньци сказал:

— Я показываю тебе, насколько это мое дело.

— ...

— Ты прожил в семье Шэнь восемнадцать лет, и это твоя судьба, Хуайэр. До самой смерти ты будешь покоиться в могиле Шэнь.

Игнорируя растерянный взгляд Шэнь Мянью, он схватил его за запястье и вывел из кареты.

Юноша с растрепанными волосами и неестественно яркими, влажными губами, шатаясь, следовал за Сян Тяньци. Любой, кто видел это, понимал, что произошло в карете.

Напротив стоял высокий и статный мужчина в черной одежде, с развевающимися черными волосами. Он сжал кулаки, а его лицо под серебряной маской выражало яростную решимость.

Шэнь Мянью, увидев его, воскликнул:

— Брат Вэй, беги, умоляю тебя.

Вэй Тин ответил:

— Зачем мне бежать?

— Ты не знаешь Шэнь Ци, он коварен и хитёр. Заманив тебя за город, он наверняка устроил засаду.

Сян Тяньци, услышав такую оценку, не разозлился, а лишь слегка улыбнулся.

Вэй Тин пристально смотрел на Шэнь Мянью, но произнес нечто неожиданное:

— Ты похудел.

Шэнь Мянью удивился, подумав, что сейчас не время для таких разговоров. Если ты умрешь, как я выполню свою миссию?

Он опустил глаза и сказал:

— Брат Вэй шутит, я живу хорошо, как же я мог похудеть.

Вэй Тин, глядя на его покусанные губы, почувствовал ярость и произнес:

— Не думай ни о чем, просто скажи мне, Шэнь Ци принуждал тебя?

Сян Тяньци резко изменился в лице.

— Юнь Тин, твой дед Вэй Минхай отказался сдать тигровый знак и поднял мятеж в Цзиньчжоу. Ты — его сообщник, и за тобой объявлена охота. Поймать тебя можно живым или мертвым.

Вэй Тин ответил:

— Попробуй.

Едва он произнес эти слова, как сотня лучников, спрятанных вокруг, натянули тетивы, направляя стрелы на черного человека в центре.

Шэнь Мянью испугался и, схватив Сян Тяньци за рукав, умолял:

— Ты знаешь, что он невиновен, иначе не рассказывал бы мне эту историю. Пощади его, Тяньци...

Сян Тяньци опустил глаза и сказал:

— Ты давно так меня не звал, но сделал это ради другого.

Шэнь Мянью ответил:

— Он — старший принц, прямой наследник императора. Сейчас император в гневе и издал указ о его аресте, но когда узнает правду, он непременно накажет тебя.

Сян Тяньци сказал:

— Хуайэр, император никого не накажет. Он отравлен и не проживет больше семи дней.

Последние слова он произнес на ухо Шэнь Мянью, тихо, но словно пропитанные ядом. Шэнь Мянью замер.

Он смотрел на Сян Тяньци с недоверием и страхом.

Сян Тяньци погладил его по щеке и спокойно сказал:

— Не смотри на меня так. Я хоть и плохой, но не настолько, чтобы совершить преступление,

караемое смертью всего рода. Я хочу сохранить свою жизнь, чтобы заботиться о тебе.

— Ты смеешь утверждать, что не имеешь к этому отношения?

Сян Тяньци промолчал.

Пальцы Шэнь Мянся слегка дрожали. Впервые он остро ощутил, что живет в отсталом феодальном обществе.

Он собрался с духом и серьезно сказал:

— Тяньци, отпусти брата Вэй, иначе я тоже умру. Это правда.

Сян Тяньци, услышав это, рассмеялся в гневе.

— Хуайэр, ты хочешь сказать, что если он умрет, ты тоже не останешься в живых?

— ...

[Комната прямой трансляции]:

[Отличное понимание текста!]

[Извините, не смог сдержать смех 233333]

[Сторонники Вэй получили свою порцию сладостей.]

Внезапно раздался свист, и Шэнь Мянсь, не успев опомниться, увидел, как стрела, выпущенная неизвестно откуда, летит прямо в его грудь.

— Хуайэр!

— Хуайэр!

<http://bllate.org/book/15553/1414790>